

Островский Александр Николаевич

**Полное собрание сочинений А. Н.
Островского**

Том 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
А46

А46 **Александр Николаевич О.**
Полное собрание сочинений А. Н. Островского: Том 1 / Островский Александр Николаевич – М.: Книга по Требованию, 2023. – 656 с.

ISBN 978-5-521-26762-0

Содержание: Т. 1: Драмы, комедии, сцены и картины. 1847-1853 гг.; Т. 2: Драмы, комедии, сцены и картины. 1854-1858 гг.

ISBN 978-5-521-26762-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Рглавленіе.

	стр.
1847. Семейная картина. . .	1
1847. Свои люди — сочтемся! . . .	23
1850. Утро молодого человека .	108
1852. Бѣдная невѣста	127
1853. Не въ свои сани не садись .	242

ДРАМЫ, КОМЕДИИ, СЦЕНЫ

И

КАРТИНЫ.

1847 — 1853 гг.

СЕМЕЙНАЯ КАРТИНА.

Л И Ц А:

Антипъ Антипычъ Пузатовъ, купецъ, 35 лѣтъ.

Матрена Савишна, жена его, 25 лѣтъ.

Марья Антиповна, сестра Пузатова, дѣвица, 19 лѣтъ.

Степанида Трофимовна, мать Пузатова, 60 лѣтъ.

Парамонъ Ферапонтычъ Ширяловъ, купецъ, 60 лѣтъ.

Дарья, горничная Пузатовыхъ.

(Комната въ домѣ Пузатова, убѣлровавшая безъ вкуса; надъ диваномъ портреты, на потолокъ райскія птицы, на окнахъ разноцвѣтное драпиріи и бутылки съ настойкой. У окна, за пилляцами, сидитъ Марья Антиповна.)

Марья Антиповна (*ищетъ и постъ ополоса*).

Черный цвѣтъ, мрачный цвѣтъ,
Ты мнѣ миль завсегда.

(Задумывается и оставляетъ работу.)

Вотъ ужъ и лѣто проходить, и сентябрь на дворѣ, а ты сиди въ четырехъ стѣнахъ, какъ монашенка какая-нибудь, и къ окошку не подходи. Куда какъ антипресно! (*Молчаніе.*) Чтѣ-жь, пожалуй, не пускайте! запирайте на замокъ! тиранствуйте! А мы съ сестрицей отпросимся ко всенощной въ монастырь, разодѣнемся, а сами въ паркъ отличимся, либо въ Сокольники. Надо какъ-нибудь на хитрости подыматься. (*Работаетъ. Молчаніе.*) Чтѣ-жь это нынче Василій Гаврилычъ ни разу мимо не прошелъ?... (*Смотритъ въ окно.*) Сестрица! сестрица! офицеръ ѣдетъ!... поскорѣй, сестрица!... съ бѣлымъ перомъ!

Матрена Савишна (*вбѣгаетъ*).

Гдѣ, Маша, гдѣ?

Марья Антиповна.

Вотъ, посмотрите. (*Смотрятъ обѣ.*) Кланяется. Ахъ, какой! (*Прячется за окно.*)

Матрена Савишна.

Какой хорошенькій!

Марья Антиповна.

Сестрица, посидимте здѣсь: можетъ быть, назадъ поѣдетъ.

Матрена Савишна.

И, что ты, Маша! Причинишь его, онъ и будетъ каждый день по пяти разъ мимо ѣздить. Послѣ съ нимъ и не развяжешься. Ужъ я этихъ военныхъ-то знаю. Вонъ Анна Марковна приучила гусара: онъ ѣздитъ мимо, а она поглядываетъ да улыбается. Что-жь, сударыня моя: онъ въ сѣни верхомъ и вѣхалъ.

Марья Антиповна.

Ахъ, страмъ какой!

Матрена Савишна.

То-то и есть! Ничего такого не было, а слава-то по всей Москвѣ пошла... (*Смотритъ въ окно.*) Ну, Маша, Дарья идетъ. Что-то она скажетъ!

Марья Антиповна.

Ахъ, сестрица, какъ-бы она маменькѣ не попалась! (*Вбѣгаетъ Дарья.*)

Дарья.

Ну, матушка, Матрена Савишна, совсѣмъ-было попалась! Бѣгу я, сударыня, на лѣстницу, а Степанида Трофимовна прямехонько такъ-таки тутъ и была. Ну, за шелкомъ, молъ, въ лавочку бѣгала. А то, вѣдь, она у насъ до всего доходитъ. Вотъ вчерась, прикащикъ Петруша...

Марья Антиповна.

Да они-то что-жь?

Дарья.

Да! кланяться приказали. Вотъ, сударыня, прихожу я къ нимъ: Иванъ Петровичъ на диванъ лежитъ, а Василій Гаврилычъ на постели... или, бишь, Василій Гаврилычъ на диванѣ. Табакомъ накурили, сударыня — не продохнешь просто.

Матрена Савишна.

Да что говорили-то?

Дарья.

А говорили-то, сударыня ты моя, чтобы непременно, говорить, нынче въ Останкино приѣзжали, такъ въ вечерня, говорить. Да ты, говоритъ, Дарья, скажи, чтобы безиремѣнно приѣзжали, хоть и дождикъ будетъ, все-бы приѣзжали.

Марья Антиповна.

Что-жь, сестрица, поѣдете!

Матрена Савишна.

Ну, такъ ты, Дарья, бѣги опять да скажи, что, молъ, приѣдутъ.

Дарья.

Слушаю-съ. Больше ничего-съ?

Марья Антиповна.

Да скажи, Даша, что принесите, молъ, какихъ-нибудь книжечекъ почитать; дескать, барышня просятъ.

Дарья.

Слушаю-съ. Больше ничего?... Ахъ, сударыня! я-было и забыла совсѣмъ. Иванъ-то Петровичъ приказывалъ: да скажи, говоритъ, чтобы мадеры привезли; хорошо, говорятъ, на вольномъ воздухѣ.

Матрена Савишна.

Хорошо, хорошо, привеземъ!

Дарья (*подходить къ Матренѣ Савишнѣ и говоритъ ей вслухъ*).

Да еще, Матрена Савишна, Василій-то Гаврилычъ говоритъ Ивану Петровичу: конечно, говоритъ, твое дѣло другое и, говоритъ, Матрена Савишна женщина замужняя... ну, и все такое... А Марья-то Антиповна, говоритъ, дѣвушка... не то, чтобы что, либо-ошито. А это, говоритъ, полагать надо, баластво одно. И, говоритъ, того-и-гляди, что за бородача за какого-нибудь выдадутъ. А выходитъ, говоритъ, хлопотать не изъ чего. Не то, что насчетъ чего... ну, сами понимаете... А я, говоритъ, человекъ бѣдный... Кабы жениться, я, говоритъ, не прочь. Да, говоритъ, не съ нашимъ рыломъ да въ калачный рядъ. Это Василій-то Гаврилычъ Ивану Петровичу говоритъ. Твое, говоритъ, дѣло другое. Матрена Савишна женщина замужняя... съ чиновникомъ все можетъ случиться... зима, говорятъ... ну, и шуба енотовая. Какъ ни-на-есть...

Матрена Савишна.

Ахъ, ты дура! а ты-бы сказала, что, молъ...

Дарья (*прислушивается*).

Нѣкакъ, матушка, самъ прѣхалъ... (*Подходитъ къ окну*.)
Такъ и есть. На крыльцо лѣзетъ.

Матрена Савишна.

Ну, такъ ты уже сбѣгай, когда будемъ чай пить.

Дарья.

Слушаю-съ. (*Голосъ изъ передней: «Жена! а, жена! Матрена Савишна!»*)

Матрена Савишна (*выходитъ Антипъ Антипычъ*).

Что тамъ?

Антипъ Антипычъ.

Здравствуй!... А ты думала, Богъ знаетъ что! (*Цалуются*.)
Поцалуй еще... (*Замыливаетъ*.)

Матрена Савишна (*жмется*).

Полно дурачиться-то, Антипъ Антипычъ! перестань! Э! какъ тебѣ не стыдно!

Антипъ Антипычъ.

Да поцалуй!

Матрена Савишна.

Ахъ, отстань, ради Бога!

Антипъ Антипычъ.

Уважь! (*Цалуются*.) Ай да жена! Вотъ люблю! Ай да Матрена Савишна! (*Садится на диванъ*.) А знаешь-ли что, Матрена Савишна?

Матрена Савишна.

Что еще?

Антипъ Антипычъ.

Хорошо-бы теперь чайку выпить-съ. (*Смотритъ въ потолокъ и отдувается*.)

Матрена Савишна.

Дарья! (*Входитъ Дарья*.) Давай самоваръ, да спроси ключи у Степаниды Трофимовны. (*Дарья уходитъ. Молчаніе. Марья Антиповна сидитъ за пальцами; Матрена Савишна подлѣ нея. Антипъ Антипычъ смотритъ по угламъ и изрядка вздыхаетъ*.)

Антипъ Антипычъ (*грозно*).

Жена! поди сюда!

Матрена Савишна.

Что еще?

Антипъ Антипычъ.

Поди сюда, говорятъ тебѣ! (*Ударяетъ по столу кулакомъ.*)

Матрена Савишна.

Да что ты, очумѣлъ, что-ли?

Антипъ Антипычъ.

Что я съ тобой педѣлаю! (*Стучитъ по столу.*)

Матрена Савишна.

Да что съ тобой? (*Робко.*) Антипъ Антипычъ!

Антипъ Антипычъ.

А! испугалась! (*Смѣется.*) Нѣтъ, Матрена Савишна, это я такъ — шутки шучу. (*Вздыхаетъ.*) Что-же чайку-то-съ?

Матрена Савишна.

Сейчасъ! Ахъ, батюшки, авось не умрешь!

Антипъ Антипычъ.

Да что-жъ такъ-то сидѣть! скука возьметъ. (*Входитъ Степанида Трофимовна. Даря несетъ самоваръ.*)

Степанида Трофимовна.

Вотъ пострѣлъ! Прости Господи! Эка угорѣлая дѣвка! Ну, что ты бѣжишь-то сломя голову! Вѣдь, надъ нами не каплетъ. Да ужъ и ты-то, отецъ мой, никакъ съ ума спятилъ: который ты разъ чай-то пить принимаешься! Дома два раза пилъ, да, чай, въ городѣ-то нахлебался! (*Наливаетъ чай.*)

Антипъ Антипычъ.

Что-жъ! Ничего! Что за важность! Не хмѣльное! Пили-съ. Вотъ съ Брюховымъ ходили, ходилъ съ Саввой Саввичемъ. Что-жъ! Отчего съ хорошимъ человѣкомъ чайку не попить? А я нынче, матушка, Брюхова-то рублевъ на тысячу оплелъ. (*Беретъ чашку.*)

Степанида Трофимовна.

Ужъ гдѣ тебѣ, дитятко! Самого-то, чай, кругомъ обманываютъ. За прикащиками ты не смотришь, торговлей не занимаешься. Ужъ какая это, Антипушка, торговля! съ утра до вечера въ трактирѣ сидите, брюхо наливаете. Охъ! пикакого-то, какъ посмотрю я, у васъ порядку нѣту. Ужъ вы и меня-то съ пути

сбили. Поутру самоваръ со стола не сходить до одиннадцати часовъ: сначала молодцовъ *) напоишь, въ городъ отпустишь; потомъ ты, родимый, подымаешься: тебя-то скоро-ли ублаготворишь; потомъ барыня-то твоя. Не то что къ обѣдни сходить, вы и лба-то перекрестить не дадите, прости Господи! Какъ-бы жилъ ты, Антипушка, по старинѣ-то, какъ порядочные люди-то живутъ: всталъ-бы ты въ четыре часа, за порядкомъ-бы посмотрѣлъ, на дворъ поглядѣлъ-бы, и все такое, и все какъ слѣдственно, къ обѣдни-бы сходилъ, голубчикъ, да и хозяйшку-то свою поднялъ-бы: „вставай, молъ, полно иѣжиться-то! пора за хозяйство приниматься.“ Да таки и хорошенько-бы. Чтò смотришь-то на меня? правду говорю, Матрена Савишна, правду.

Матрена Савишна.

Ужъ вы теперь начнете!

Степанида Трофимовна.

Ахъ, мать моя! да, вѣдь, мной только домъ-то и держится. Ужъ не тебѣ-ли хозяйкой быть, сударыня! Нѣтъ, погоди, матушка, молода еще, мелко плаваешь! Ну, сама ты посуди: встаешь ты — стыдно сказать, а грѣхъ утаить — въ одиннадцатомъ часу; а я-то тебя за самоваромъ изволь дожидаться... а я, сударыня, постарше тебя — такъ-то-съ. Больно барственно, Матрена Савишна, больно барственно! Ужъ какъ ни финти, а барыней не бывать. Голубушка ты моя — все-таки, кучиха. Это, сударь ты мой, разрядится, мантилин да билиндрысы разные навѣшаетъ на себя, распухнется, прости Господи, распуститъ хвостъ-то, какъ навлянитъ... фу-ты, прочь поди... такъ и шумить! А ужъ ты, Матрена Савишна, какъ ни крахмалъся, а все-таки, не барыня... тѣхъ-же щей, да пожиже влей!

Матрена Савишна.

Чтò-жъ, не въ платочкѣ-же мнѣ ходить, и то сказать!

Степанида Трофимовна.

А ты, сударыня, своимъ званіемъ не гнушайся.

Антипъ Антипычъ.

Отчего-жъ не нарядиться, коли есть во чтò? Ничего. Можно. Чтò за важность? Да она у меня, какъ разрядится-то, такъ лучше всякой барыни, вальяжнѣе, ей-Богу! Вѣдь, тѣ все мелочь;

*) Молодцовъ — прикащиковъ.